

МИНУВШЕГО СВИДЕТЕЛИ ЖИВЫЕ

Сестрорецк, чудесный город, расположен на берегу залива, омывается его волнами, пронизан его ветрами. Как естественный космический спутник отдален от своей планеты, так Сестрорецк несколько отброшен от мегаполиса и окаймляет его вместе с дачными поселками с северо-западной стороны. С Приморского шоссе Сестрорецк всегда предстает неожиданно, ярко и чудно, как мираж, как жемчужина на россыпях золотого песка.

Всякому городу естественно иметь свою биографию. И чем она обширней, чем глубже уходит корнями в историю своей страны, тем город интересней. Достопримечательности и музеи — необходимейшие атрибуты любого города. А если их нет, если нет биографии, то это не город, а обыкновенное бессчетное поселенье.

Многие ли знают, что Блок не единожды совершал пешие прогулки из Белоострова в Сестрорецк. С тростью, в запыленном костюме, под палящим солнцем, под дождем шагала великий поэт из Белоострова в Сестрорецк. И это осталось в его стихах, дневниках. Как драгоценно созвучно, что в золотой фонд культуры, в историю Сестрорецка и его биографию входит такой эпизод.

Как Тихвин связан с Римским-Корсаковым, Гатчина — с именем Куприна, а Комарово — с Ахматовой, точно так же Сестрорецк уже неотделим от имени Зоценко.

Как-то я специально приехал в этот город, чтобы поклониться могиле Михаила Михайловича Зоценко. Был пасмурный летний день и непрерывно моросил дождь. На кладбище — ни души. Не у кого было даже спросить, в каком направлении начать поиск. Жутко ходить одному среди бесчисленных могил и разветвленных троп. Когда дождь ослабел, в конце аллеи показалась одинокая фигура. Женщина шла с цветами, в черном платке. Интеллигентно и подробно она объяснила мне дорогу к Зоценко.

Бедный Михаил Михайлович! Вот где Вы обрели свободу и покой. Опала, травля, унижения — вместе с плотью — все погребено здесь. А дух — жив! На могиле скромнейший памятник. И это спустя 30 лет после смерти. Рядом покоятся жена, сын.

Вспомнились мне строки из стихотворения Анны Андреевны Ахматовой, написанного в год смерти Зоценко: «...только ветры морские, с залива, чтоб оплакать его, прилетят...»

Мы с гордостью должны осознать, что если где-нибудь в

Африке или Индокитае, в Латинской Америке или в Европе сейчас, сию минуту произносится это звонкое двукоренное русское слово — Сестрорецк, то произносится он в связи с именем Михаила Михайловича Зоценко.

Когда, постояв возле дома 14-а по Полевой улице, с застывшей дурацкой улыбкой оскорбленного современника, собрался уходить, на лиственной аллее у улицы зарулила шумная ребячья стайка и застала меня навстречу мне.

— Вы куда, ребята, идете?

— Грибы собирать, вон, в дом Зоценко. Подберезовики вчера там были...

Обойдя дом и сад (что сделать несложно — забора и калитки нет), признаюсь, подберезовиков я не нашел, а вот свинух в сгнившем крыльце веранды и опять у березового пня при входе видел. Здесь явно сочеталось старое доживающее великолепие с чудовищным сегодняшним равнодушием.

Великолепие — это, прежде всего, дом. Огромный и беспечный, с распахнутой створкой рамы с тыльной стороны, с ржавыми толстыми бочками для сбора дождевой воды, с подвешенной как-то наискосок лестницей на торцевой и наиболее гнилой стороне дома. Колодец с оторванной крышечкой, опутанный сеткой паутины, доступный и для небесной влаги, и для осенней листвы. Ветхое подсобное строение рядом с сараем. Умирающие яблони и кусты крыжовника.

Чудовищное равнодушие — это трава в человеческий рост, разбитые стекла окон, заросшая, невидимая и только на ощупь ногой дающая о себе знать клумба, аккуратно окаймленная врытыми кирпичиками возле обрушившегося столика и полусгнивших скамеек напротив балкона. Участок сада, стиснутый с трех сторон белым кирпичом подсобных строений пограничного госпиталя.

Да, впечатление полной заброшенности и запустенья. Впечатление забвенья! Такие чувства я уносил с собой.

Я простился с домом. Неестественная улыбка искажала мое лицо. Знаете, когда человека оскорбят и он остается один на один с собой, на лице своем он вдруг обнаруживает улыбку. Вот с такой улыбкой оскорбления я уходил от Дома.

В. ЖУКОВ

На снимке: дом М. Зоценко в Сестрорецке.

Фото Б. Романова

